

Про чиновников, граждан и зарубежные счета

В игре побеждает тот, кто устанавливает правила

Фонд «Общественное мнение» узнал у дорогих соотечественников их отношение к хранению денег за границей «вообще» и в приложении к чиновникам в частности. Оказалось, что россияне в целом довольно спокойно относятся к счетам за границей. Лишь 29% опрошенных недовольны согражданами, изменяющими родным банкам с иностранными финансовыми организациями. При этом 43% «не осуждают» изменников, остальные ответили на вопрос социологов традиционными «Чё?» и «А?» (то есть, как изячно выражаются в фонде, «затрудились с ответом»).

Зато если в том же вопросе упомянуть чиновников, то отношение россиян к зарубежным счетам резко меняется: 66% респондентов считают, что необходимо запретить государевым людям хранить деньги за границей. Противоположного мнения придерживается только каждый десятый, оставшаяся четверть населения продолжает смотреть на социологов с недоумением, не понимая, чего те от них хотят.

ФОМ решил не ограничиваться общими ответами и попросил людей объяснить причины такого отношения к некоторым своим согражданам, единственное отличие которых от остальных - в том, что они работают на государство. Лучше бы он этого не делал: ответы впечатляют.

Около 40% сторонников ограничения прав и свобод в отношении социальной группы «чиновники» полагают, что такие меры помогут уменьшить вывоз капитала из России. Вероятно, они считают, что, во-первых, чиновники ответственны за существенную часть бегства капитала, а во-вторых, что они настолько глупы, что не догадаются переписать иностранные счета и имущество на жен и детей или, что безопаснее, повесить их на офшорные компании с неразглашаемыми владельцами.

Еще четверть чиновниконенавистников уверены, что вывозимые деньги имеют незаконное происхождение, поэтому должны оставаться в России. Часть из них даже считает, что запрет на вывоз украденных у народа денег уменьшит объемы этого воровства. Нет, отнимать деньги, а также увольнять и сажать коррупционеров не надо - достаточно не выпускать эти средства за пределы страны происхождения. Мне всегда было любопытно, как устроены мозги у людей, но погружаться в пучины данной логики я

как-то побаиваюсь: похоже, разум у этих людей не просто спит, а находится в наркотическом трансе, порождающем намного более удивительных чудовищ, чем обычно.

Отдельно интересен раздел «Другое», в котором собраны причины желания ограничить права чиновников, не вошедшие в прочие разделы. Среди них встречаются, например, такие перлы, как «чтобы не были слишком богатые».

Те 10% опрошенных, что все же считают чиновников такими же людьми, как они сами, объясняют свое мнение в основном разумно и логично. Порядка половины из них в принципе не понимает, что плохого в зарубежных счетах, еще 10% адекватно оценивают «действенность» ограничительных мер: «все равно будут хранить», «найдут лазейку», «все равно ничего не изменится».

Полагаю, объяснить результаты опроса лучше всех могли бы врачи. Нет, не психиатры, а самые обыкновенные участковые или терапевты в поликлиниках. Им прекрасно известно, что люди в массе своей не хотят и не умеют лечиться от болезней. Это долго, скучно и часто дорого. Намного проще принять таблетку, порошок, а то и какой-нибудь леденец «от головы», «от насморка» или «от живота». Люди избавляются от симптомов, но не от причин заболеваний.

В нашем случае ровно то же самое. Да, чаще всего счета и недвижимость за границей у чиновников появляются в результате незаконной деятельности. Но счет в Швейцарии или квартира в Чехии - лишь симптом болезни. Усложнение для чиновника-вора процесса покупки собственности за границей лишь увеличит гонорары юристов и посредников, но никак не повлияет на уровень коррупции в России. Глупо загонять мелкие симптомы болезни вглубь, если болеет весь организм.

С другой стороны, есть ощущение, что опрашиваемые ФОМом были не совсем откровенны. Не сомневаюсь, что у многих из них желание отобрать хоть какие-то права у чиновников вызвано банальным чувством бессильной мести по отношению к зарвавшимся преступникам, находящимся в полной безопасности. Мол, если посадить этого гада мы не можем, так хотя бы немного напакостим, чуть усложнив жизнь. Своего рода позиция трусливого раба, гадающего в компот жестокому хозяину, но не способного достойно ответить на издевательства.

Чтобы изменить ситуацию с коррупцией, необходимо менять систему - с самого низа до самого верха. Надеяться, что система изменит себя сама, бесполезно - ее все в целом устраивает, в том числе и борьба народа-раба с отдельными симптомами коррупционной болезни. Более того, система сама регулярно подбрасывает народу идеи для подобной бессмысленной борьбы. И тот радостно эти идеи поддерживает, как показывает опрос, о котором говорилось выше. В результате все при деле: коррумпированная система продолжает существовать, а народ пышет гневом и в едином порыве одобряет очередные псевдоантикоррупционные меры партии и правительства.

И только 10% населения понимают, что в этой игре всегда побеждает только одна сторона - та, что устанавливает правила. Эти 10% экстремистски считают, что изменить ситуацию можно только одним способом: к чиновникам надо относиться точно так же, как и ко всем другим. Украл - сел в тюрьму, заработал - делай со своими деньгами что хочешь. Хоть в саду их закапывай, хоть в Сбербанке храни, хоть за границу вывози и спускай в казино. Это твои деньги, и никто не имеет права указывать тебе, что с ними делать. И если ты чиновник, то ты - точно такой же, как мы, поэтому работай честно и никто не будет к тебе приставать с глупостями.

Эти 10% населения называются «граждане». Их мало. Их становится все меньше. Кто-то не выдерживает давления среды и присоединяется к 90%, а кто-то открывает счет за границей и со временем сводит до минимума свои отношения с 90%, не пытаясь убедить их перейти в свой лагерь. В конце концов, рабы тоже имеют право на маленькое рабское счастье гадить в компот хозяину.